

Мария Михайловна АКУЛИЧ¹
Илона Валерьевна ИЛЬИНА²
Роман Ренатович ХУЗЯХМЕТОВ³

УДК 316.351

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: НОВЫЕ КОНТУРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

¹ профессор кафедры общей
и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
m.m.akulich@utmn.ru

² старший преподаватель кафедры общей
и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
i.v.ilina@utmn.ru

³ магистрант кафедры общей
и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
r_o_m_a_n_14@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу социальных границ интеллигенции, группы, занимавшей важное место в социальной структуре дореволюционного и советского общества, а в современных условиях отчасти растворенной в других социальных общностях. В исследовании используется системный подход для описания сущностных характеристик интеллигенции, отличающих ее от креативного класса и интеллектуалов. Выявляются сходства и отличия роли и места интеллигенции в структуре российского общества в прошлом и настоящем. Статья основана на результатах эмпирического исследования идентичности современной интеллигенции, которое было проведено с использовани-

Цитирование: Акулич М. М. Российская интеллигенция: новые контуры идентичности / М. М. Акулич, И. В. Ильина, Р. Р. Хузахметов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 4. С. 41-56. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-41-56

ем различных методов сбора информации (анкетного опроса, глубинного интервью, нарративного анализа интервью с гостями программы «Познер»). По результатам исследования установлено, что под влиянием изменившихся социальных условий жизни российская интеллигенция в чем-то меняет свои сущностные черты, а в чем-то остается верна им. На основе проведенного исследования были выявлены проблемы, препятствующие обретению интеллигенцией устойчивой социальной идентичности, и предложены пути их решения.

Ключевые слова

Интеллигенция, интеллектуалы, креативный класс, средний класс, социальная идентичность, самоидентичность.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-41-56

Российская интеллигенция на протяжении долгого времени находилась в центре внимания как отечественной, так и зарубежной социальной и философской мысли. До сих пор не прекращаются попытки переосмысления ее роли и места в истории России. Конечно, не столько история интеллигенции привлекает внимание научного сообщества, сколько многие авторы стремятся изучить ее настоящее и даже пытаются предсказать перспективы ее развития.

Однако произошедшее в России за последнюю четверть века коренное изменение общественного устройства поставило под сомнение возможность возрождения интеллигенции и превращения ее в значимую силу общественного развития. Заметно увеличилось число ученых, готовых отказаться от самого понятия «интеллигенция» как несоответствующего современным культурным реалиям. Однако не все исследователи столь категоричны. Так, Ж. Т. Тощенко доказывает, что «все-таки сохранилась подлинная интеллигенция» [11, с. 421], которая самостоятельно мыслит и хотела бы продолжать традиции своих предшественников, но с учетом изменившихся условий общественной и личной жизни.

Все же нельзя отрицать, что в наши дни интеллигенция утрачивает свои ключевые свойства и в определенной степени растворяется в других социальных общностях. Поэтому сегодня в социологии идет дискуссия о границах данной группы и критериях отнесения к ней. В этой связи значимой для интеллигенции становится проблема социальной идентичности. Поскольку эта группа сможет продолжить существование только в том случае, если основой ее идентификации станет осознание необходимости выполнения особой функции в российском обществе. Действительно, общество сегодня нуждается в духовном и нравственном оздоровлении; необходима общественная сила, которая, находясь в диалоге с властью, могла бы предложить разумное и нравственное решение злободневным социальным, политическим и экономическим проблемам. Кроме того, нарушена связь времен, утрачиваются исторические традиции прошлого. Формирование новых традиций и моделей поведения еще не укоренено в куль-

туре. Как известно, исторической миссией интеллигенции как раз и было просвещение, защита интересов народа, и эти функции она могла бы реализовать и в современном обществе.

Об этом говорили еще теоретики народничества в 1870-х гг., когда изучение феномена интеллигенции только начиналось. П. А. Лавров, Н. К. Михайловский рассматривали интеллигенцию как часть народа, особую социальную группу, характерной чертой которой была этичность, образованность, наличие критического мышления и устремленность на преобразование общественных отношений: «Она не только сама развивается, но обязана бороться за возможность и право развития народа» [7, с. 21].

В годы же советской власти интеллигенция трактовалась в основном с позиции ее профессиональной деятельности. Труды Р. Ю. Виппера стали закономерным продолжением воззрений В. И. Ленина, В. В. Воровского и А. В. Луначарского, которые на основании социально-классового критерия понимали данную группу как «социальную прослойку» [3, с. 177].

В научной литературе преобладают два подхода к определению исследуемого понятия: нравственно-этический и социально-профессиональный.

Яркими представителями первого подхода являются, например, Р. В. Иванов-Разумник и Н. А. Бердяев. Они понимали интеллигенцию как внеклассовое образование, группу людей, выделяемую по следующим критериям: способность к критическому мышлению, наличие гражданской позиции, самоотверженность, идейность. Для них интеллигенция — это духовно-нравственная элита общества, «в ее творчестве, в ее идеалах жизненный нерв народа, ибо интеллигенция есть действительно орган народного сознания и совокупность живых сил народа» [5]. Итак, нравственно-этический подход утверждает своеобразие духовной природы интеллигенции, сосредотачивает внимание на ее ценностных ориентациях и общественных устремлениях. Он также предполагает, что творчество интеллигенции, ее идеалы — это гарант сохранения культуры в обществе.

Напротив, приверженцы социально-профессионального подхода сосредотачивают внимание на объективных признаках, которые бы описывали интеллигенцию как социальную общность, определяя ее место в системе общественных отношений. Так, А. Грамши полагал, что по мере развития каждый социальный класс органически создает внутри себя слой интеллигенции, «который придает ему однородность и сознание его собственной роли в экономике и политике» [4, с. 327]. Научные труды известных российских социологов посвящены изучению особенностей взаимодействия власти и интеллигенции [2, с. 25]. При обобщении представлений сторонников данного подхода можно сказать, что интеллигенция — это социальная группа, принципиальная особенность которой — это высококвалифицированный умственный труд, владение интеллектуальной собственностью.

В данной статье предпринята попытка синтеза этих подходов с целью более адекватного описания сущности идентификационного ядра российской интеллигенции. Можно сказать, что сегодня основные системообразующие признаки

отечественной интеллигенции — это «образованность, умственный и творческий труд», а также «обладание более высоким, чем у других слоев населения, уровнем культуры и нравственности» [17, с. 19-21].

Итак, необходимо дать определение интеллигенции, которое бы объединяло существующие подходы, а также указывало на место этой группы в обществе. Интеллигенция — это внеклассовая социальная группа, представители которой занимаются умственным трудом высокой квалификации, являются носителями традиционных нравственных образцов и этических качеств, имеют активную общественную позицию и творческий характер деятельности.

В связи с развитием постиндустриального общества актуализируется вопрос об особой роли интеллигенции в нем. Р. Флоридой было предложено понятие креативного класса, которым он обозначал группу людей, активно вовлеченных в постиндустриальный сектор экономики. Он утверждает, что креативность стала основополагающим фактором развития не только экономики, но и самого общества, и «в этом истинная движущая сила всех процессов» [12, с. 21-22]. «Креаклы» способны быстро развиваться в профессиональной деятельности и вдохновлять окружающих. Для них большое значение имеет чувство личной свободы; их мотивирует не возможность получить прибыль за свою деятельность, а возможность погрузиться в творческий процесс. Данная группа имеет немало близких к интеллигенции характеристик, как наличие творческого мышления, моральных ценностей, в том числе ценности свободы, но в то же время интеллигенцию отличает социокультурный характер деятельности, творческий труд по производству культурных ценностей.

Родственной группой по отношению к интеллигенции являются интеллектуалы. Интеллектуалы как социальная группа с высокоразвитым интеллектом и аналитическим мышлением производит и развивает идеи, определяющие культурные нормы и ценности для остальной части общества. Исследование этой группы восходит к работам А. Грамши, К. Манхейма, А. Квакина, А. Севастьянова и других ученых [6, 10]. Интеллектуалы представляют собой социальный субъект, включенный в творческий интеллектуальный труд [13, с. 7]. Они предлагают решение социальным и политическим проблемам [14, с. 51]. Интеллигенцию от данного класса отличают особенности морально-гражданской позиции.

Современная российская интеллигенция в своем структурном отношении достаточно неоднородна. Она представляет собой сложный, неоднородный феномен, включающий: элиту интеллигенции, массовую интеллигенцию и полунинтеллигенцию [11, с. 23].

Возможность выполнения интеллигенцией своей социальной функции во многом определяется устойчивостью ее социальной идентичности и самоидентичности. Социальная идентичность — одна из фундаментальных категорий в социологии, составляющая основу существования группы, которая определяет принадлежность к различным социальным общностям и формирует поведение индивидов. В динамичном развивающемся мире устойчивая социальная иден-

тичность сложно формируется и часто практически невозможна. Кризис идентичности становится нормальным состоянием интеллигенции, вынужденной в условиях изменяющейся социальной реальности хотя бы в определенной мере сохранять свои ценности установки.

В целом на основании существующих дефиниций интеллигенции можно считать основными критериями отнесения к этой социальной группе умственной труд; высокий образовательный уровень; обладание такими высокими духовно-нравственными качествами, как высокая нравственность, чувство долга перед обществом.

Вместе с тем одним из значимых критериев идентификации интеллигенции является гражданская позиция. Ценностное сознание интеллигенции, выступающее в качестве критерия социальной идентификации, определяет не только ее отношение к жизни, мировоззрение, но и поведение как реальной общественной силы. Она может активно принимать участие в политической жизни страны, однако эта деятельность должна сочетаться с анализом, критикой и просветительской деятельностью. Гражданская позиция интеллигенции основана именно на способности анализировать и критически оценивать деятельность властей с позиций нравственности и интересов народа. Интеллигенция должна разъяснять государственную политику населению, участвовать в формировании общественного мнения, которое, в свою очередь, будет способно позитивно повлиять на решения власти.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую основу исследования составили данные социологического исследования, проведенного на территории г. Тюмени. Использование различных методов позволило в каждом отдельном случае сосредоточить внимание на определенном аспекте предмета изучения, осуществив не только его количественное измерение, но и качественное описание.

При проведении анкетного опроса тюменской интеллигенции отбор респондентов из генеральной совокупности происходил целевым образом. Параметрами отбора респондентов стал профессиональный статус занятого квалифицированным умственным и творческим трудом (инженер, ученый, врач, художник и др.), а также уровень образования (высший). В исследовании приняло участие 314 чел. в возрасте от 25 до 74 лет, 53% женщин и 47% мужчин.

В качестве второго метода исследования был использован нарративный анализ видеозаписей интервью с гостями телевизионной передачи «Познер», выходящей на «Первом канале» с 2008 г. Из большого числа интервью, взятых В. В. Познером, было решено выбрать 14. Список персон, чьи интервью были подвергнуты изучению, включает 4 ученых, 2 журналистов, 2 писателей, 2 артистов и 2 музыкантов. Единицами анализа видеозаписей интервью с представителями интеллигенции стали суждения о цели жизни, роли интеллигенции в обществе, высказывания о самоидентификации, о личностных качествах, биографические данные, кроме того, анализировалось восприятие респондентами

себя в обществе и их профессиональная занятость. Единицы счета — частоты упоминания вышеперечисленных суждений.

Третий метод — экспертный опрос сотрудников Тюменской филармонии, преподавателей Тюменского государственного университета, сотрудников Тюменской областной научной библиотеки им. Д. И. Менделеева. Отбор экспертов проходил целевым образом. Был сформирован список экспертов, занятых в различных профессиональных областях, традиционно связанных с интеллигенцией. Дополнительным критерием отбора стал большой (более 10 лет) опыт работы в сфере науки и искусства. Число экспертов составило 20 чел.

Основные результаты

Согласно данным исследования по критерию профессиональной идентичности ядро интеллигенции составляют ученые, преподаватели вузов и писатели. Так считают более 80% респондентов (рис. 1). Вблизи ядра расположились врачи, академические музыканты и артисты театра. Все они либо производят культурные ценности, либо осуществляют их трансляцию, либо, как в случае с врачами, заняты интеллектуальным трудом по поддержанию здоровья населения. Профессиональные группы, набравшие менее 60% голосов респондентов (учителя, журналисты, инженеры, работники музеев, художники, архитекторы и др.), не были включены в таблицу.

По критерию самоидентичности всего 62% респондентов причислили себя к интеллигенции. Заметим, что меньше всего себя соотносят с этой группой инженеры (14%), а также учителя (29%), в особенности молодые (23%). Можно сделать вывод, что сегодня имидж интеллигента связан скорее с наукой и культурой, в лучшем случае еще и с медициной, но уже не с техникой. Вероятно, преемники советской технической интеллигенции скоро и вовсе растворятся в формирующемся среднем классе российского общества. Надо сказать, что такой вывод подтверждается данными экспертных интервью: в своих рассуждениях только трое из двадцати экспертов употребили понятие «техническая интеллигенция». Более того, преобладающее число экспертов высказали мнение, что интеллигенция сегодня испытывает трудности при самовоспроизводстве: «... ее [интеллигенции] количество снижается, ведь она не может появиться сама

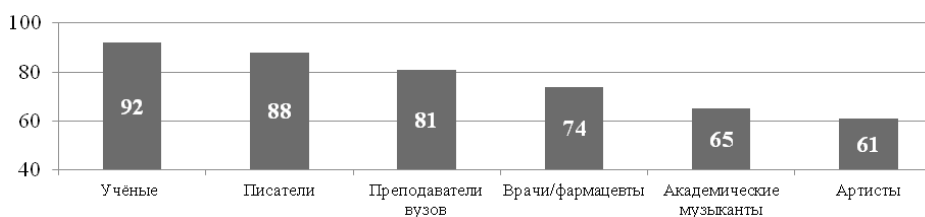

Рис. 1. «Из кого, по Вашему мнению, состоит сегодня российская интеллигенция?»

Fig. 1. “Who do you think is the Russian intelligentsia today?”

собой; нужна особая историческая, культурная, общественная среда». Возможно, растворение технической интеллигенции как раз и является следствием ее низкой способности к самовоспроизводству.

Как уже упоминалось ранее, не только инженеры, но и молодые учителя почти не идентифицируют себя с интеллигенцией. Скорее всего, это может быть связано с низкой социальной адаптацией, так как 84% из них говорят, что покупка новой одежды и бытовой техники бывает для них затруднительна, а постоянная экономия — привычное дело. Вследствие этого объясняющая гипотеза исследования обуславливает необходимость уделить внимание успешности социальной адаптации интеллигенции и ее влиянию на устойчивость социальной идентичности данной группы.

В ходе анализа результатов исследования респонденты были разделены на три группы: «адаптированные» (36%), «слабо адаптированные» (45%) и «неадаптированные» (19%). Выделение данных групп происходило по таким параметрам, как: выбор стратегии приспособления к экономическому кризису (позитивно-пассивная, позитивно-активная, негативная), самооценка материального положения (плохое, ниже среднего, среднее, хорошее) и уровень социальной определенности (удовлетворенность текущим социальным положением и возможность повышения своего уровня жизни).

Одновременно с этим рассмотрим важный компонент идентичности интеллигенции — ее политическое самосознание. Стоит сказать, что интерес к политике (измеренный по 5-балльной шкале) достаточно невысок как у тех респондентов, которые считают себя представителями интеллигенции, так и у тех, кто к интеллигенции себя не причисляет. Тем не менее, на основании данных исследования политическое самосознание было представлено в виде дихотомической прямой «низкое(1)-высокое(5)». Составляющими политического самосознания стали:

- ранее упомянутый интерес к политике в целом (если показатель выше трех, то 1 балл);
- убежденность либо в способности, либо в неспособности интеллигенции влиять на власть (1 балл);
- желание служить государственным интересам, либо отсутствие такого желания (1 балл);
- воздержание от вмешательства в отношения власти и народа либо, напротив, стремление сглаживать конфликты, возникающие в ходе их взаимодействия, желание защищать народ от возможного притеснения со стороны властей (2 балла).

По результатам исследования была выявлена взаимосвязь между успешностью социальной адаптации и устойчивостью социальной идентичности интеллигенции: сумевшие приспособиться к нынешней экономической обстановке респонденты демонстрируют более выраженное политическое самосознание, являющееся неотъемлемой чертой интеллигенции в ее традиционном понимании (рис. 2). Данный вывод находит подтверждение в работе И. О. Миловановой,

Рис. 2. Соотношение успешности социальной адаптации и уровня политического самосознания интеллигенции по 5-балльной шкале

Fig. 2. The relationship between the success of social adaptation and the level of political self-awareness of intelligentsia, on the scale from 1 to 5

которая утверждает, что «уровень политического участия интеллигенции, не сумевшей приспособиться к современным экономическим реалиям, остается низким» [8, с. 90].

Это означает, что они больше, чем остальные, готовы помогать власти направлять энергию народных масс в нужное русло, понимать и отстаивать интересы народа. Такое утверждение можно подкрепить цитатами из интервью гостей программы «Познер»: «кто, как не интеллигенция, выступает за построение гражданского общества»; «...включение большего количества людей в исторический процесс, создание возможности для их развития — назначение интеллигенции».

Изучение социальной идентичности интеллигенции по критерию нравственности было осуществлено через анализ структуры ее терминальных и инструментальных ценностей, а также посредством разбора суждений, высказанных в ходе интервью.

В общем, можно заключить, что социальная активность интеллигенции снижается. Заметно проявляется низкая значимость полезности работы для общества в сравнении с величиной заработка, желанием материально обеспечить свою жизнь. В то же время среди современной российской интеллигенции преобладает установка на личностное развитие (работа над собой, над совершенствованием физического и духовного состояния); интеллигенция стремится расширять свой кругозор, повышать уровень профессионализма и образованности. По мнению авторов, наблюдаемое явление свидетельствует о нарастании индивидуализации интеллигенции, что раньше не было ей присуще.

Так, в структуре инструментальных ценностей интеллигенции большое значение имеет независимость (72%), образованность (89%), но также и терпимость (75%), ответственность (81%). Что же имеют в виду респонденты, декларируя столь высокую значимость ответственности? Говорят они о личной ответственности или об ответственности перед обществом? Анализ суждений, высказанных в ходе интервью, позволяет ответить на эти вопросы. О долге интеллигенции перед народом тем или иным образом говорили подавляющее большинство интервьюируемых: «...с момента ее зарождения в России она ответственна за просвещение населения...»; «...она должна способствовать полному вхождению России в европейскую цивилизацию»; «хождение в

народ должно продолжаться, только в другой форме, интернет предоставляет для этого прекрасную возможность». Таким образом, несмотря на тенденцию к индивидуализации, среди интеллигенции (по крайней мере, среди наиболее социально адаптированной) сохраняется представление о своем особом положении в российском обществе.

Осуществить исследование процесса социальной идентификации любой социальной группы невозможно без рассмотрения ее самоидентификации, и интеллигенция здесь не является исключением. Личные и социальные идентификации этой группы находятся в соотношении 1,5:1. Первое место в списке социальных идентичностей (таблица 1) интеллигенции занимает работа — основная социальная позиция человека, второе — семья и родственники — серьезная опора и в некотором смысле убежище, укрытие в кризисное время. Идентичность с большими общностями слабо выражена, преобладают характеристики вроде «просто

Таблица 1

Социальные идентификации интеллигенции, в % от числа опрошенных

Table 1

Social identifications of intelligentsia, in percent of respondents

Код идентификации	Различные группы интеллигенции по уровню социальной адаптации		
	Неадаптированные	Слабо адаптированные	Адаптированные
Семья	97	92	88
Работа	64	78	91
Гражданин	43	46	65
Этническая принадлежность	59	63	61
Первичные неформальные группы	50	39	41
Политические и идеологические ориентации	26	35	58
Классовая принадлежность	15	13	25
Поведенческие стратегии	28	35	29
Религиозная принадлежность	16	14	19

человек». Часть респондентов определяет себя как представителя этнической общности. Слабо проявляется религиозная идентичность.

В списке персональных характеристик в числе первых обнаруживаются нравственные, этические качества, черты характера. Далее следует идентификация по критерию мировоззренческих черт, особенностей мироощущения. Респонденты определяли себя как «прагматик», «мыслитель», «романтик», «созерцатель». Это характерно для всех исследуемых групп интеллигенции. Следующей номинацией в перечне важных персональных идентификаций следует стиль жизни: респонденты довольно часто упоминают такие характеристики, как «много работаю», «мало отдыхаю», «мало сплю». Завершают этот перечень интересы и физические характеристики (таблица 2).

Проведенный анализ соотношения личных и социальных идентификаций интеллигенции позволяет сделать вывод, что данная группа обладает защитной идентичностью. Фундамент своей жизни интеллигенция видит в семье и работе, а в тяжелые времена предается размышлениям по поводу жизни и своего места в ней. Вместе с тем нельзя не заметить, что наиболее социально-ориентированы те представители интеллигенции, которых можно отнести к группе адаптированных. По мнению авторов, это объясняется их материальной обеспеченностью, а также богатством и разнообразностью профессиональных связей.

По итогам нарративного анализа видеозаписей интервью с гостями программы «Познер» можно выделить несколько особенностей социальной иден-

Таблица 2

Персональные идентификации интеллигенции, в % от числа опрошенных

Table 2

Personal identifications of intelligentsia, in percent of respondents

Код идентификации	Различные группы интеллигенции по уровню социальной адаптации		
	Неадаптированные	Слабо адаптированные	Адаптированные
Нравственные качества	92	89	93
Черты характера	86	79	88
Мировоззренческие черты	82	86	89
Стиль жизни	68	67	70
Интересы	65	61	68
Физические характеристики	34	29	27

тификации элиты современной российской интеллигенции. Первое — следование просвещенческой традиции. Современная интеллигенция считает просвещение своим профессиональным долгом перед обществом. Особое внимание здесь уделяется необходимости всестороннего развития молодежи, особенно в сфере образования и культуры. Приведем фрагмент одного из интервью: *«Просто замечательно, когда, достигнув большого успеха в академической музыке, человек становится истинно известным. Это позволяет ему захватывать все больше и больше слушателей, не входящих в круг любителей классической музыки. В своей жизни артист должен сочетать не только творчество, но и... благотворительность... должен стремиться популяризовать классическую музыку среди молодежи. Поддержка юных дарований и проведение конкурсов среди детей и подростков крайне важны»*. Вместе с этим интеллигенция готова нести ответственность за истинность и качество распространяемой информации. Две трети респондентов указывают на необходимость существования государственной цензуры. Интеллигенция считает, что творчество не должно носить античеловеческий характер.

Вторая особенность — патриотизм и гуманизм интеллигенции. Патриотизм — одно из главных условий, обеспечивающих единство общества. Подкрепим этот тезис очередным фрагментом из интервью: *«Не скрою, за талантами во всем мире идет охота. Наша главная задача — заинтересовать молодежь работать в России. Надо создавать для них условия — финансовые, материальные, обеспечивая лучшими приборами, реактивами, предоставляя возможность командировок. Как ректор я уже 25 лет наблюдаю, как из МГУ каждый год выходят 7 тысяч самых талантливых выпускников. Среди них сотни тех, кого надо брать на самую важную работу и оберегать. Все зависит от того, сумеем ли мы это сделать?»* Респонденты утверждают, что «всегда нужно оставаться человеком», «слышать голос совести», «не совершать поступков, за которые впоследствии будет стыдно». Артисты и режиссеры говорят об антигуманистическом влиянии современного шоу-бизнеса на население.

Третьей особенностью элиты интеллигенции можно назвать желание достигать ранее непокоренных высот в своей профессиональной деятельности. Боязнь неудач лишь в незначительной степени свойственна интеллигенции. В достижении поставленных целей ей помогает развитая инициативность, а также большая сила воли.

Склонность к самодисциплине остается одной из главных социальных практик для российского интеллигента. Сдержанный патриотизм позволяет подавляющему числу интеллигентов не противопоставлять себя власти. Однако, к сожалению, все более популярной становится стратегия отрешения от политики, показное воздержание от выражения политической позиции. Одновременно с этим заметно движение к усилению индивидуализации (преобладанию персональных идентификаций); некоторые поглощенные собственными проблемами интеллигенты отдаляются от людей. Однако, несмотря на различность за-

нимаемых профессиональных ниш, российскую интеллигенцию сплачивает стремление к постоянному умственному обогащению.

Обобщая результаты экспертного опроса, можно утверждать, что отличительной особенностью интеллигента эксперты считают богатую духовную и интеллектуальную жизнь: «это наиболее умные, талантливые люди нашей страны»; «...потребность в развитии, способность к развитию выделяет интеллигенцию...». Более того, эксперты единодушны во мнении, что «...главное для нее [интеллигенции] — нравственность, она может служить примером для подражания...». В общем, «первичность духовных качеств» была отмечена большинством респондентов. Интеллигенция — это своего рода посредник между народом и научными и культурными достижениями цивилизации. Интеллигенция изображается как активный агент совершенствования социальной сферы, в оценках экспертов она дарует возможность народу стать частью исторического процесса.

Однако эксперты считают, что интеллигенции становится меньше. «Те, кто причисляет себя к интеллигенции, не всегда являются таковыми. Возможно, они думают, что это престижный статус, но они не готовы делать то, что должна делать интеллигенция, — жертвовать своими интересами они не хотят». У экспертов вызывает сомнения способность интеллигенции к самовоспроизводству. Они связывают это не только с эмиграцией, но и с неспособностью современных образованных людей брать на себя ответственность за совершенствование общества.

В числе проблем, возникающих в процессе социальной идентификации интеллигенции, эксперты обозначили: 1) девальвацию значения интеллектуальной деятельности в самой интеллигентской среде (все больше среди нее становится тех, кто перестает считать свою собственную интеллигентность достоинством, «культ знаний уже никого не привлекает»); 2) политическую апатию: интеллигенция предпочитает не вмешиваться в политику и даже не стремится выражать свое мнение по поводу политического курса, порой соблюдая полный нейтралитет; 3) обилие личных проблем, в первую очередь связанных с нехваткой денег, из-за которых интеллигенция теряет возможность заниматься просветительской деятельностью или нравственным воспитанием подрастающего поколения. Некоторые современные работники образования уже «безучастно относятся к студентам и ученикам, ограничиваясь лишь поддержанием имиджа преподавателя»; 4) снижение социальной активности: интеллигенция должна быть источником социальных и культурных новаций, но она не справляется со своей общественной ролью, тем самым утрачивая черты, которые исторически были ей присущи.

Выводы

Таким образом, у элиты интеллигенции социальная идентичность выражена в той же мере, что и персональная. Это можно объяснить тем, что они нашли свое место в жизни, поэтому прочно ассоциируют себя с обществом, в котором жи-

вут. Более того, основу их идентификации составляет исконная традиция русской интеллигенции — просвещение населения. У массовой же интеллигенции сегодня преобладают персональные идентификации, что приводит к ее упрощению, обеднению ее социальных связей, снижению политической активности. Носителями исторических традиций интеллигенции в большей мере являются материально обеспеченные, уверенные в своем социальном положении личности. Отход от традиционной ориентации на общественно значимые цели легко объясним. Во-первых, уровень жизни региональной интеллигенции резко упал, и многие ее представители вынуждены порой буквально выживать. Во-вторых, культурная жизнь в регионах находится в весьма плачевном состоянии. В таких условиях интеллигенция была вынуждена либо уходить в бизнес, либо мигрировать, таким образом, теряя свою идентичность, размываясь в среднем классе российского общества.

Изучение процесса социальной идентификации интеллигенции в условиях экономических и социальных преобразований позволит понять: возможно ли возрождение интеллигентской традиции в России. В информационном обществе интеллигенция способна играть стратегическую роль, оказывая помощь в избавлении от остро стоящих нравственных и социальных проблем, решением которых не может заниматься исключительно политическая элита.

Из анализа ответов экспертов следуют три важных действия, которые важно предпринять с целью решения обозначенных проблем. Первое — установление диалога власти и интеллигенции, с тем чтобы вернуть последней веру в возможность влиять на положение дел в стране, причем государство должно выступить инициатором в этом вопросе, так как именно интеллигенция разочарована во власти, а не наоборот. Второе — улучшение материального положения интеллигенции, которое может позитивно повлиять на исполнение функции по распространению научных знаний и достижений культуры. Падение престижа интеллектуальной, созидательной деятельности также может быть остановлено путем повышения благосостояния. И третье — актуализация социальной идентичности интеллигенции, объединение в союзы и организации на основе общей идеи, отвечающей требованиям времени и нравственным традициям российского общества. Интеллигенция, осуществив самоидентичность и вновь получив социальную идентичность как самостоятельной социальной группы, может стать реальной общественной силой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич М. М. Понятие интеллигенции: историко-социологический анализ / М. М. Акулич, Е. М. Акулич, Л. П. Гербео // Интеллигенция в обществе риска: сб. статей / РГГУ. Социол. фак., Центр социологических исследований: сост. А. Г. Радов, В. Н. Славин, под ред. Ж. Т. Тощенко, А. И. Крумелева, М. С. Цапко. М.: РГГУ, 2003. 524 с.

2. Барбакова К. Г. Интеллигенция и власть: параметры взаимодействия / К. Г. Барбакова, О. М. Горелова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Тюмень, 2010. № 4. С. 24-28.
3. Виппер Р. Ю. Две интеллигенции и другие очерки: сб. ст. и публ. лекций. 1900-1912 / Р. Ю. Виппер. М.: Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1912. 321 с.
4. Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. / А. Грамши. Ч. 1. М., 1991.
5. Иванов-Разумник Р. В. Что такое интеллигенция? / Р. В. Иванов-Разумник // Русские источники современной социальной философии (антология). М., 1992. URL: http://az.lib.ru/i/iwanowrazumnik_r_w/text_0500.shtml (дата обращения: 10.12.2017).
6. Квакин А. В. Современные проблемы изучения истории интеллигенции / А. В. Квакин // Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов. Иваново, 1995.
7. Лавров П. Л. Народники-пропагандисты 1873-1878 гг. / П. Л. Лавров. Л., 1925.
8. Милованова И. О. Политическая активность интеллигенции (социолого-историографический аспект) / И. О. Милованова // Социология власти. М., 2006. № 5. С. 85-91.
9. Никитина Т. В. Гуманитарная интеллигенция в современных условиях: дис. ... канд. соц. наук / Т. В. Никитина. М., 1993.
10. Севастьянов А. Н. Двести лет из истории русской интеллигенции / А. Н. Севастьянов // Наука и жизнь. 1991. № 3.
11. Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества / Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.
12. Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые создают будущее / Р. Флорида. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2016. 420 с.
13. Collini S. *Absent Minds: Intellectuals In Britain* / S. Collini. Oxford: Oxford University Press, 2006.
14. Kennedy M. D. *Globalizing Knowledge: Intellectuals, Universities and Publics in Transformation* / M. D. Kennedy. Stanford: Stanford University Press, 2015.

Maria M. AKULICH¹
Iлона V. ILYINA²
Roman R. KHUZIAKHMETOV³

RUSSIAN INTELLIGENTSIA: NEW OUTLINES OF IDENTITY

¹ Professor, Department
of General and Economic Sociology,
University of Tyumen
m.m.akulich@utmn.ru

² Senior Lecturer, Department
of General and Economic Sociology,
University of Tyumen
i.v.ilina@utmn.ru

³ Master Student, Department
of General and Economic Sociology,
University of Tyumen
r_o_m_a_n_14@mail.ru

Abstract

This article analyzes the social boundaries of intelligentsia — a group, which occupied a significant place in the social structure of the pre-revolutionary and the Soviet societies, and which partially dissolved in other social groups nowadays. This paper employs a systematic approach to define essential traits of the intelligentsia, which differ it from creative class and intellectuals. The authors identify similarities and differences of the intelligentsia's role and function in the contemporary and past Russian societies. The empirical base of the research involves analyzing the modern intelligentsia identity through various data collecting methods, such as surveys, in-depth interviews and narrative analysis of interviews with guests of “Pozner” TV talk-show. The authors find that under contemporary conditions, the Russian intelligentsia keeps some of their essential characteristics, while their other features may change. In conclusion, this paper suggests the solutions to the problems of a sustainable social identity formation.

Citation: Akulich M. M., Ilyina I. V., Khuziakhmetov R. R. 2017. “Russian Intelligentsia: New Outlines of Identity”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 4, pp. 41-56.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-41-56

Keywords

Intelligentsia, intellectuals, creative class, middle class, identity, social identity, self-identification.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-41-56

REFERENCES:

1. Akulich M. M., Akulich E. M., Gerber L. P. 2003. "Ponyatie intelligentsii: istoriko-sotsiologicheskii analiz" [The Concept of "Intelligentsia": Historical and Sociological Analysis]. In: Radov A. G., Slavin V. N. *Intelligentsiya v obshchestve riska: sb. Statey* [The Intelligentsia in the Risk Society: Collectino of Articles]. Edited by J. T. Toshchenko, A. I. Kremleva and M. S. Tsapko. Moscow: Russian State University for the Humanities.
2. Barbakova K. G., Gorelova O. M. 2010. "Intelligentsiya i vlast': parametry vzaimodeystviya" [Intelligentsia and Power: Parameters of Interaction]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika*, no 4, pp. 24-28. Tyumen.
3. Vipper R. Yu. 1912. *Dve intelligentsii i drugie ocherki: sb. st. i publ. lektsiy. 1900-1912* [The Two Intelligentsias and Other Notes]. Moscow: Tipo-litografiya t-va I. N. Kushnerev i K°.
4. Gramsci A. 1991. *Tyuremnye tetrad* [Prison Notebooks] in 3 vols. Vol. 1. Moscow.
5. Ivanov-Razumnik R. V. 1992. "Chto takoe intelligentsiya?" [What Is Intelligentsia?]. In: *Russkie istochniki sovremennoy sotsial'noy filosofii (antologiya)* [Russian Sources of Modern Social Philosophy (Anthology)]. Moscow. Accessed on 10 December 2017. http://az.lib.ru/i/iwanowrazumnik_r_w/text_0500.shtml
6. Kvakin A. V. 1995. "Sovremennye problemy izucheniya istorii intelligentsii" [Modern Problems of Studying the History of Intelligentsia]. In: *Problemy metodologii istorii intelligentsii: poisk novykh podkhodov* [Problems of Methodology of Intelligentsia's History: The Search of New Approaches]. Ivanovo.
7. Lavrov P. L. 1925. *Narodniki-propagandisty 1873–1878 gg.* [Narodniks — propagandists. 1873-1878]. Leningrad.
8. Milovanova I. O. 2006. "Politicheskaya aktivnost' intelligentsii (sotsiologo-istoriograficheskii aspekt)" [The Political Activity of Intelligentsia (Socio-Historical Aspect)]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], no 5, pp. 85-91. Moscow.
9. Nikitina T. V. 1993. "Gumanitarnaya intelligentsiya v sovremennykh usloviyakh" [Humanitarian Intelligentsia in Modern Conditions]. Cand. Sci. (Soc.) diss. Moscow.
10. Sevastyanov A. N. 1991. "Dvesti let iz istorii russkoy intelligentsii" [Two Hundred Years from the History of Russian Intelligentsia]. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], no 3.
11. Toshchenko Zh. T. 2015. *Fantomy rossiyskogo obshchestva* [The Phantoms of Russian Society]. Moscow: Centre of social prediction and marketing.
12. Florida R. 2016. *Kreativnyy klass: Lyudi, kotorye sozdayut budushchee* [The Rise of the Creative Class: Revisited]. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber.
13. Collini S. 2006. *Absent Minds: Intellectuals In Britain*. Oxford: Oxford University Press.
14. Kennedy M. D. 2015. *Globalizing Knowledge: Intellectuals, Universities and Publics in Transformation*. Stanford: Stanford University Press.